

Правовое регулирование цифрового рубля

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к правовому регулированию цифрового рубля. Подробно исследуются история и причины внедрения цифровых валют центральных банков, особенности цифровых валют центральных банков, особенности цифрового рубля как объекта гражданско-правового регулирования. Делается вывод, что полноценное использование цифрового рубля будет зависеть не только от формального указания на цифровой рубль как признаваемый законом способ исполнения гражданско-правового обязательства, но и от признания и обеспечения фактической возможности использовать цифровой рубль в качестве средства исполнения публично-правовых обязанностей, прежде всего обязанностей, вытекающих из налоговых отношений. Такое признание потребует внесения изменений в бюджетное и налоговое законодательство, а также изменения режима работы Федерального казначейства РФ. Серьезной проработки требует вопрос, каким образом будут урегулироваться споры и разногласия между субъектами отношений, возникающих в связи с внедрением цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка; цифровой рубль; Банк России; кредитные организации; платформа цифрового рубля; оператор платформы цифрового рубля; участники платформы цифрового рубля; пользователи платформы цифрового рубля; цифровой счет; национальная платежная система; наличные деньги; безналичные денежные средства.

Для цитирования: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 48–55. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., 2024

* Рождественская Татьяна Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 tatiana_rojd@mail.ru

** Гузнов Алексей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 aguznov@gmail.ru

The Digital Ruble Legal Regulation

Tatiana E. Rozhdestvenskaya, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
tatiana_rojd@mail.ru

Aleksey G. Guznov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
aguznov@gmail.ru

Abstract. The paper analyzes main approaches to the legal regulation of the digital ruble. The authors examine in detail the history and reasons for the introduction of digital currencies of central banks, the features of digital currencies of central banks, the features of the digital ruble as an object of civil law regulation. The paper concludes that the full-scale use of the digital ruble will depend not only on the formal indication of the digital ruble as a legally recognized method of fulfilling a civil obligation, but also on the recognition and provision of an actual possibility of using the digital ruble as a means of fulfilling public legal obligations, primarily obligations arising from tax relations. Such recognition will require amendments to the budget and tax legislation, as well as changes in the operation mode of the Federal Treasury of the Russian Federation. The question of how disputes and disagreements between the participants of relations arising in connection with the introduction of the digital ruble will be resolved requires careful consideration.

Keywords: digital currency of the central bank; digital ruble; Bank of Russia; credit institutions; digital ruble platform; operator of the digital ruble platform; participants of the digital ruble platform; users of the digital ruble platform; digital account; national payment system; cash; non-cash funds.

Cite as: Rozhdestvenskaya TE, Guznov AG. The Digital Ruble Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19.(1):48-55. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

В последние несколько лет большинство стран столкнулись с проблемой трансформации существующих расчетных механизмов. Стали сокращаться расчеты наличными, увеличился спрос на электронные денежные средства, особенно со стороны финтех- и бигтех-компаний, в некоторых сегментах экономики в качестве расчетной единицы стали использоваться криптовалюты. Последние получили популярность не только в теневой экономике, они стали элементом так называемых смарт-контрактов.

С учетом этих тенденций центральные банки ряда государств, включая Китай, Швецию, стали проводить исследования, а впоследствии — тестирование возможности использования в расчетах цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), изучению которых посвящены работы ученых разных стран¹.

В Китае цифровой юань рассматривают не только как национальную расчетную единицу, но и как альтернативу доллару².

В сентябре 2017 г. был выпущен проект Центрального банка Швеции (Sveriges Riksbank) в от-

¹ Bech M., Garrat R. Central bank cryptocurrencies // BIS Quarterly review. 17 September 2017.

² Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine // URL: <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-race-pboc-magazine-idUSL3N2GI11F> (дата обращения: 10.10.2020).

ношении е-кроны (The Riksbank's e-krona project), в котором, в частности, отмечалось, что «технологические достижения и изменения последних лет, которые наблюдаются в структурах платежей в отношении широких слоев населения, открывают целый ряд вопросов относительно осуществления платежей в будущем и того, как наилучшим образом использовать преимущества современных технологий. На сегодняшний день наличные средства в Швеции используются все меньше и меньше, что заставило нас в рамках деятельности центрального банка приступить к рассмотрению необходимости введения цифрового варианта наличных средств, гарантированного государством, так чтобы мы также могли содействовать развитию безопасной и эффективной платежной системы в будущем»³.

Кроме сокращения использования в обороте наличных денежных средств, причиной разработки е-кроны Центральный банк Швеции считает широкую цифровизацию в обществе и тенденцию сосредоточения платежей в руках частных субъектов. «В долгосрочной перспективе данная концентрация может сдерживать конкурентоспособность на рынке и сделать общество уязвимым»⁴.

Доля центральных банков, активно изучающих возможность введения ЦВЦБ, неизменно росла, в 2022 г. она составила около 90 %⁵. С 2022 по 2023 г. доля центральных банков, которые разрабатывают ЦВЦБ или проводят пилотный проект, почти удвоилась: с 14 до 26 %⁶. Большая часть центральных банков (76 %), работающих с розничными цифровыми валютами центральных банков, изучают возможности взаимодействия с существующими платежными системами.

Любая ЦВЦБ может стать успешной только в том случае, если потенциальные пользователи сочтут, что она становится удобным дополнением к существующим способам оплаты. Для потребителей (особенно для физических лиц) важны простые, мгновенные, бесконтактные

платежи. Опросы показывают, что большинство потребителей хотели бы видеть решение, которое позволяло бы совершать мгновенные платежи друзьям одним нажатием кнопки, независимо от платформ, используемых отправителем и получателем денег. Новые платежные решения легче внедряются именно в сегменте P2P-платежей, но в дальнейшем могут быть распространены и на другие сегменты платежного рынка. Например, шведская мобильная платежная система Swish, которая была запущена в 2012 г. и которую в настоящее время используют 80 % населения страны, изначально предлагала мгновенные переводы P2P там, где не было удобного решения для цифровых платежей. Впоследствии сервис был расширен до онлайн-платежей и платежей в точках продаж.

Основная характеристика наличных, которыми должна обладать цифровая валюта, — возможность платить офлайн. Цифровая валюта центрального банка должна иметь больший уровень конфиденциальности и безопасности, чем у существующих видов цифровых платежей и признаваться повсеместно в качестве законного средства платежа.

Основные особенности ЦВЦБ состоят в том, что она, с одной стороны, эмитируется центральным банком и в этом качестве близка по своему экономическому режиму к наличным денежным средствам, право на эмиссию которых традиционно принадлежит центральному банку страны. С другой стороны, ЦВЦБ существует в качестве информации, зафиксированной в определенной цифровой системе, и поэтому близка к безналичным денежным средствам, которые существуют как записи на счетах/вкладах, открываемых кредитными организациями (как правило).

Таким образом, ЦВЦБ представляет собой некий гибрид экономических свойств наличной и безналичной формы денег.

24 июля 2023 г. в России был принят Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении измене-

³ The Riksbank's e-krona project // Sveriges Riksbank. Sept. 2017. URL: https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporter/e-krona/2017/rapport_ekrona_uppdaterad_170920_eng.pdf.

⁴ The Riksbank's e-krona project.

⁵ Реализация проектов по ЦВЦБ идет полным ходом // Банкноты стран мира. 2022. № 8. С. 17.

⁶ Реализация проектов по ЦВЦБ идет полным ходом. С. 17.

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, которым внесены изменения в ряд федеральных законов, в том числе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О валютном регулировании и валютном контроле» и ряд других. Указанные изменения в соответствии со ст. 8 вступили в силу с 1 августа 2023 г. (за исключением отдельных положений), после чего начали осуществляться первые операции с цифровым рублем.

Как цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль эмитируется Банком России и по своему экономическому режиму близок к наличным деньгам, а в качестве информации, зафиксированной в цифровой системе, цифровой рубль близок к безналичным денежным средствам. Иными словами, цифровой рубль совмещает в себе преимущества и наличных, и безналичных денег⁸. В этой связи при характеристике цифрового рубля говорят, что перед нами третья форма денег.

Юридически этот вывод не настолько безусловен. С точки зрения системы регулирования гражданско-правовых отношений деньги в настоящее время существуют в форме наличных денег и безналичных денег. В соответствии со ст. 140 Гражданского кодекса РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. С учетом валютных ограничений и признания того, что именно рубль является законным платежным средством, определено, что денежное обязательство должно быть выражено в рублях (п. 1 ст. 317 ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ связывает в некоторых случаях безналичные денежные средства со средствами на счетах в банках. Так, в соответствии со ст. 316 ГК РФ местом исполнения обязательства по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором.

ГК РФ относит наличные деньги к вещам, а безналичные денежные средства — к имущественным правам (ст. 128). Эта дихотомия наличных и безналичных денежных средств традиционна для российского права и находит отражение во всей системе российского права, включая законодательство о банкротстве, исполнительном производстве и пр.

Если юридически рассматривать цифровой рубль в качестве третьей формы денег, то следствием такого признания будет необходимость серьезного изменения всей системы правового регулирования.

Вместе с тем, если подходить к безналичным денежным средствам с точки зрения внешних формальных признаков, необходимо отметить, что цифровой рубль, будучи лишен материального выражения и существуя в качестве обособленной информации, тяготеет к безналичным денежным средствам. Поэтому вполне обоснованно в системе правового регулирования признавать цифровой рубль видом безналичных денежных средств, рассматривая его в качестве определенного требования к Центральному банку РФ как эмитенту цифровых рублей. Изменения, внесенные в ГК РФ, носят менее глобальный характер, чем изменения, которые потребовалось бы вносить, если бы цифровой рубль признали третьей формой денег.

Таким образом, цифровой рубль в рамках гражданско-правового регулирования признается имущественным правом и выступает объектом денежных обязательств. Несомненно, что цифровой рубль как рубль, эмитированный центральным банком, является законным платежным средством. Таким образом, отказ кредитора принять цифровой рубль в качестве

⁷ СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5766.

⁸ URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

способа исполнения денежного обязательства влечет за собой просрочку на стороне кредитора (ст. 406 ГК РФ).

Вместе с тем полноценное участие цифрового рубля будет зависеть не только от формального указания на цифровой рубль как на признаваемый законом способ исполнения гражданско-правового обязательства. Вторым немаловажным компонентом будет признание и обеспечение фактической возможности использовать цифровой рубль в качестве средства исполнения публично-правовых обязанностей, прежде всего обязанностей, вытекающих из налоговых отношений. Такое признание потребует внесения изменений в бюджетное и налоговое законодательство (поправки к НК РФ ожидаются до конца 2023 г.), а также изменения режима работы Федерального казначейства РФ.

Наконец, насколько цифровой рубль сможет составить «конкуренцию» наличному рублю и безналичным формам расчетов, зависит от удобств, которые будут предоставлены пользователю цифрового рубля. При этом цифровой рубль, согласно действующему правовому регулированию, не может использоваться в качестве средства накопления — не предполагается начисления процентов на так называемый цифровой счет, т.е. счет пользователя, открываемый на платформе цифрового рубля для совершения операций с цифровым рублем. В этом смысле цифровой рубль менее привлекателен, чем рубль безналичный, т.е. остаток средств на расчетном счете (вкладе) в банках.

С правовой точки зрения важен анализ структуры отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу использования цифрового рубля.

Концепция цифрового рубля предусматривает двухуровневую розничную модель цифровой валюты Банка России. Альтернативные модели предполагают либо одноуровневую модель, в которой центральный банк осуществляет непосредственное взаимодействие с клиентами, что в условиях России вряд ли продуктивно; либо модель, в которой операции клиентов осуще-

ствляются банками в рамках своего остатка на цифровом счете, что сохраняет зависимость клиента от финансового состояния кредитной организации. В рамках двухуровневой модели, предложенной Банком России, предполагается, что клиенты (физические и юридические лица) открывают цифровые счета на платформе цифрового рубля, т.е. вступают с Банком России в отношения, аналогичные отношениям, вытекающим из договора банковского счета.

Банк России как оператор платформы цифрового рубля несет ответственность перед клиентами за обеспечение сохранности средств в виде цифровых рублей на цифровом счете, за правильность и своевременность исполнения обязательств, связанных с исполнением поручений клиентов. Предполагается, что плата за совершение операций с физическими лицами взиматься не будет. При этом Банк России планирует установить лимит на пополнение цифрового счета — 300 тыс. руб. в месяц⁹.

Вместе с тем кредитные организации в рамках предложенной модели играют важную роль посредника между многочисленными хозяйствующими субъектами и гражданами и Банком России. Для открытия цифрового счета на платформе Банка России лицо обращается именно в кредитную организацию, в которой ему открыт банковский счет (вклад). Презюмируется, что кредитная организация провела идентификацию клиента при открытии счета по правилам законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Для совершения операций с использованием цифрового рубля клиент после открытия цифрового счета дает поручение кредитной организации о «приобретении» за счет средств, находящихся у него на банковском счете в кредитной организации, цифровых рублей и о зачислении их на цифровой счет. Конечно, о сделках купли-продажи или мены применительно к данной операции можно говорить только в бытовом смысле этих слов. Однако юридический смысл действий требует пояснений. При получении наличности за счет остатка на банковском

⁹ Эльвира Набиуллина представила годовой отчет Центрального банка России // URL: <http://duma.gov.ru/news/56936/>.

счете (например, при получении наличности в банкомате) банк, как сторона договора банковского счета, исполняет обязанность по выдаче соответствующих сумм (ч. 1 ст. 845 ГК РФ), хотя нередко эти фактические действия в быту описываются в терминах сделки купли-продажи, что имеет свой смысл только тогда, когда фактическая стоимость наличных денег и денег на банковском счете становятся отличными друг от друга. В публично-правовом смысле и с точки зрения нормы гражданского права наличные деньги и деньги на банковском счете равны по стоимости, однако с точки зрения фактических отношений их стоимость может отличаться.

При этом получение наличных денег означает еще и трансформацию относительного правоотношения, связанного с имущественными требованиями к банку, в абсолютное отношение, связанное с возникновением права собственности на такую вещь, как наличные деньги.

С цифровым рублем в этом смысле несколько иначе. Правоотношение, участником которого является «владелец» безналичных рублей в их различной форме (средств на счете в банке и средств на цифровом счете), остается относительным. Меняется субъектный состав: клиенту после зачисления средств на цифровой счет противостоит в юридическом смысле уже не коммерческий банк, а оператор платформы цифрового рубля. Банк, «перечисляя» безналичные средства на цифровой счет, уменьшает остаток средств клиента на счете в банке на равную величину и, соответственно, размер имущественных требований к себе, одновременно происходит уменьшение остатка средств на корреспондентском счете банка, открытом в Банке России. Меняется и объект обязательства: круг обязанностей коммерческого банка и оператора платформы цифрового рубля различается. Очевидно, что в результате указанных фактических и юридических действий меняется форма денег, принадлежащих лицу. Но также очевидно, что не приходится говорить о какой-либо сделке типа купли-продажи, иначе бы получилось, что лицо само у себя за счет средств на счете в банке купило цифровые рубли.

Отношения по поводу обладания и использования цифрового рубля регулируются догово-

вором цифрового счета, который по своей правовой природе близок к договору банковского счета. Но в то же время есть и отличия.

Сходство проявляется в том, что цифровой счет (или цифровой кошелек) открывается на основании поручения клиента. Банк России, как оператор платформы цифрового рубля, обязан:

- обеспечить сохранность средств на цифровом счете;

- выполнять распоряжение клиента, а в случаях, предусмотренных законом, третьих лиц по перечислению цифровых рублей на иные цифровые счета, открытые на платформе цифрового рубля;

- зачислять денежные средства в виде цифрового рубля, поступившие на цифровой счет с иных цифровых счетов.

Признание того, что цифровой счет является разновидностью банковского счета, обеспечивает защиту информации о самом счете, а также об операциях по нему в режиме банковской тайны (ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). На оператора платформы цифрового рубля также возлагаются все обязанности, которые вытекают из отношений, связанных с обработкой персональных данных.

Основные отличия договора цифрового счета от договора банковского счета заключаются в следующем.

Во-первых, различается субъектный состав: стороной договора цифрового счета будет Банк России, который открывает цифровой счет на платформе цифрового рубля. При этом только относительно небольшое число пользователей цифрового рубля будут иметь фактическую и юридическую возможность обратиться непосредственно к Банку России как оператору платформы цифрового рубля с предложением об открытии цифрового счета. К такого рода клиентам относятся кредитные организации и Федеральное казначейство Российской Федерации. Остальные клиенты, как уже отмечалось, в случае намерения использовать в расчетах цифровой рубль обязаны будут обратиться в кредитные организации, которые их обслуживают.

Во-вторых, договорные отношения между пользователем цифрового рубля, Банком Рос-

сии и кредитной организацией предполагают, что остаток на цифровом счете формируется за счет средств, находящихся на счете клиента в кредитной организации. Таким образом, для того, чтобы пополнить свой цифровой кошелек, клиент должен дать поручение этой кредитной организации, в том числе с использованием программных мобильных приложений, предоставляемых кредитными организациями.

В-третьих, отличием правового режима цифрового рубля (по крайней мере на современном этапе технологического развития) является то обстоятельство, что цифровые рубли могут использоваться только для совершения расчетов. Иными словами, режим договора цифрового счета не предполагает начисления средств на остаток по счету (ст. 852 ГК РФ — начисление процентов по договору банковского счета), кредитования счета (ст. 850 ГК РФ). Правилами платформы цифрового рубля будет ограничена также возможность предоставления цифровых рублей в залог.

Высказывались опасения, что цифровой рубль приведет к уменьшению значения банковского сектора (в том числе его возможности предоставлять кредитные ресурсы). Вместе с тем кредитные организации будут играть важную роль в системе взаимодействия с юридическими и физическими лицами по поводу использования цифрового рубля. Именно кредитная организация будет обязана идентифицировать клиента для соблюдения требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также предоставить технологические возможности для доступа к платформе цифрового рубля (по типу онлайн-банка). Выполняя важную посредническую роль, кредитные организации в отношениях между Банком России как оператором платформы цифрового рубля и пользователем цифрового рубля будет выступать в роли агента Банка России. Указанное означает, что перед пользователями всю полноту ответственности за сохранность средств и бесперебойность работы платформы несет Банк России, а в случае, если возникают какие-либо технологические сбои в работе программных комплексов, кото-

рые предоставлены кредитной организацией клиенту и обеспечивают его взаимодействие с платформой цифрового рубля, Банк России в рамках договорных отношений с кредитной организацией будет вправе предъявить претензии к этой кредитной организации.

Интерес кредитных организаций при использовании цифрового рубля состоит в том, что на базе цифрового рубля они смогут предоставлять своим клиентам дополнительные сервисы, в том числе связанные с развитием технологий смарт-контрактов и др.

С точки зрения публично-правовых отношений определенный интерес представляет правовой режим платформы цифрового рубля и статус ее оператора. Платформа цифрового рубля признается структурным элементом национальной платежной системы, поэтому оператор платформы цифрового рубля обязан выполнять все требования, которые возлагаются на операторов платежных систем Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Сегодня сделан только первый шаг к внедрению цифрового рубля, и многое предстоит еще сделать, в том числе с точки зрения правового регулирования отношений, возникающих в связи с появлением новой формы национальной валюты. Так, исходя из того, что законодатель пошел по пути признания цифрового рубля видом безналичных денежных средств (с точки зрения гражданского оборота), в юридической доктрине необходимо изменить концепцию, согласно которой безналичными денежными средствами должны признаваться не только остатки денежных средств на банковских счетах (как это понималось долгое время), но и цифровые валюты центральных банков. С этой точки зрения являются ли электронные денежные средства видом безналичных денежных средств, а не «предоплаченным продуктом», как ЭДС рассматриваются сегодня?

Возникает ряд вопросов, связанных с полномочиями Банка России как оператора цифровой платформы цифрового рубля, в частности: как будет решаться конфликт интересов, связанный с тем, что Банк России является оператором платформы цифрового рубля и одновременно

органом регулирования, наблюдения и надзора в национальной платежной системе, частью которой будет платформа цифрового рубля:

Серьезной проработки требует вопрос, каким образом будут урегулироваться споры и разногласия между субъектами отношений, возникающих в связи с внедрением цифрового рубля. Такие споры возможны между:

— Банком России как оператором платформы цифрового рубля и ее пользователями (физическими и юридическими лицами);

— Банком России как оператором платформы цифрового рубля и кредитными организациями как участниками платформы, выполняющими де-факто агентские функции;

— кредитными организациями как участниками платформы цифрового рубля и пользователями данной платформы в случае, если кредитные организации будут предлагать дополнительные сервисы клиентам с использованием цифрового рубля.

Наибольшие сложности вызывает разработка процедур урегулирования споров между Банком России и пользователями платформы ци-

фрового рубля (физическими и юридическими лицами), поскольку Банк России в настоящее время не работает непосредственно с физическими и юридическими лицами.

В заключение следует отметить, что платформа цифрового рубля представляет собой уникальный механизм, который совмещает централизацию (все операции с цифровым рублем совершаются на этой платформе) и децентрализацию доступа (доступ осуществляется через кредитные организации). Будучи централизованной, платформа цифрового рубля обеспечивает абсолютную сохранность средств. Кроме того, настройки платформы могут позволять в тех ситуациях, когда это необходимо, обеспечить отслеживаемость движения средств в виде цифровых рублей (например, в системе государственного оборонного заказа и госзакупок). Указанное потенциально может привести к упрощению финансового контроля, повышению его результативности и, как следствие, уменьшению бюджетных издержек. В то же время участие кредитных организаций создает условия для обеспечения доступности услуг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Реализация проектов по ЦВЦБ идет полным ходом // Банкноты стран мира. — 2022. — № 8.
2. Цифровой евро: не замена наличным, а расширение возможностей // Банкноты стран мира. — 2022. — № 9.
3. Эльвира Набиуллина представила годовой отчет Центрального банка России // <http://duma.gov.ru/news/56936/>.
4. Bech M., Garrat R. Central bank cryptocurrencies // BIS Quarterly review. — 2017. 17 September.
5. Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine // URL: <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-race-pboc-magazine-idUSL3N2GI11F> (дата обращения: 10.04.2023).

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Realizatsiya proektov po TsVTsB idet polnym khodom // Banknoty stran mira. — 2022. — № 8.
2. Tsifrovoy evro: ne zamena nalichnym, a rasshirenie vozmozhnostey // Banknoty stran mira. — 2022. — № 9.
3. Elvira Nabiullina predstavila godovoy otchet Tsentralnogo banka Rossii // <http://duma.gov.ru/news/56936/>.
4. Bech M., Garrat R. Central bank cryptocurrencies // BIS Quarterly review. — 2017. 17 September.
5. Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine // URL: <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-race-pboc-magazine-idUSL3N2GI11F> (data obrashcheniya: 10.04.2023).